

мии, а также те отрицательные психологические установки, которые нам достались исторически: пассивность, упование на «сильную руку» и т. д.

Поэтому для начала нам нужно хотя бы ощутить и понять, что утрата стыда – несчастье, что нужно научиться ориентироваться в многоголосном современном мире, не теряя себя, но и не противопоставляя себя другим. Тогда многое приложится. Пока же это благое пожелание.

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ КАК ИСТОЧНИК МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. П. Хорькова
Удмуртский госуниверситет

Человек принадлежит земной жизни, в которой он сеет, собирает урожай, строит, воюет, занимается другими практическими делами. Но есть и другой мир – мир его духа, который никто не видит, не слышит, но который и составляет часто смысл жизни. Человек ищет и находит в христианстве выражение этого духа, именно поэтому христианская культура так разнообразна, она пытается выразить суть человека, но не земную, а другую, духовную. Эта суть труднодостижима и труднодостижима, как любой идеал, но она постоянно будоражит воображение.

Другим источником влияния христианства на развитие мировой культуры служит естественный страх человека перед судьбой, которую он как бы вверяет Богу, надеясь избежать ее превратностей, пытаясь задобрить непостижимые человеческому уму силы. Причем этот страх не связан исключительно с первоначальным человечеством, характерен он и для современного человека. Христианство вносит в культурную жизнь элемент надежды. Ко Всевышнему обращаются люди за утешением и надеждой, в земной жизни часто не хватает понимания.

Почему же именно христианство, в отличие от неисчислимого множества подобных учений, дало такой импульс человеческому вдохновению и воображению? Прежде всего, большинство духовных систем слишком сложны для восприятия человека и в то же время слиш-

ком определенны, чтобы возбуждать фантазию, искать множественный смысл в, казалось бы, простых и всем понятных суждениях, как в христианстве. В этих учениях отсутствует та самая «искра божия», которая всегда присутствует в вечных, не теряющих значения творениях, поэтому большинство идейных систем гасли вместе с их создателями. В отличие от манихеев, маркионитов, богомилов, альбигойцев, павликиан, исмаилитов и т. д. и т. п., которые не собирались хранить мир, а хотели уничтожить все живое и прекрасное ради светлого будущего, христианство проповедовало любовь к миру и людям в ожидании Царства Божия. Какие бы зигзаги не делало человечество, оно возвращается к учениям о любви, в этом нюансе – сила христианства. Психологическая подоплека многих других учений иная: страх перед жизнью, сознание собственной неполноценности, зависть к другим – их мужеству, дарованиям, добродетели и просто душевному равновесию. В христианстве историческое движение оправданно: раз мир сотворен Богом, то история не зло, а добро. Мы должны любить, ценить, охранять, спасать все, что окружает нас, – и природу, и культуру, а Христос как бы санкционирует это.

Христианская концепция героизм ставит выше победы, а самопожертвование и самоотречение – выше силы; подвиг и жертва в нем неразделимы. В данном случае дело не только во Христе, он дал лишь толчок этому, а в том, что это по-человечески в духовном смысле. «Не в силе Бог, а в правде» – это можно противопоставить идеалу первоначального человечества, которое боготворило физические качества. Существенной чертой христианства является также великое терпение до страдания и терпимость.

В христианстве сильна идея личного спасения и совершенствования, которая доступна всем, независимо от особенностей положения человека на земле. И в то же время в христианине важно не неповторимое, индивидуальное, а сверхличное, возникающее в процессе растворения в Боге. Растворение же в Боге возможно лишь как крайне индивидуалистическое стремление к нему, т. е. через веру. К многочисленным противоречиям христианской религии относится и идея спасения души как освобождение от материи через борьбу с ней. Кроме внутренних противоречий учения Христа, это связано с периодами жизни Мессии. Если первый период полон любви и терпимости к людям, то вторая половина жизни, после встречи с суровым

Предтечей – Иоаном Крестителем, связана со спорами с учеными иудеями, саддукеями и фарисеями. Христос совершает требуемые толпой чудеса (или позволяет верить в них), становится резким и нетерпимым к колеблющимся, ставит перед своими последователями невыполнимые требования. Поздний Иисус подавляет раннего и погибает на кресте.

Всего этого уже достаточно для того, чтобы христианство стало основанием громадного культурного слоя. Иногда кажется, что христианство и есть культурная жизнь. Каждая эпоха видела в Христе то, что отвечало ее понятиям и отражало это в искусстве, культуре. Каждый человек видел в Евангелиях то, что было связано с его понятиями. Фантазиям по поводу жизни Христа и библейских сюжетов способствовала недосказанность и неопределенность учения Спасителя, а также его учеников.

Взаимоотношения искусства и религии менялись вместе со взрослением человечества, менялись акценты, но взаимосвязь этих проявлений духовности всегда существовала. Самые прекрасные изображения Богочеловека, Богородицы, святых в творениях соединяют неуловимое и непостижимое в душах людей с интеллектуальной, рациональной их культурой.

Все культурные традиции, пытаясь выразить неуловимую сущность духовной человеческой природы, ярко представляли особенности народа и общества, в котором творили христианские или вдохновленные христианством художники, особенности эпохи и ее стиля. Но повсюду идеал был связан с понятием красоты – физической и духовной, поэтому Христа изображали как требовал смысл: в физической его красоте должен был отражаться святой духовный облик.

Итак, учение Иисуса Христа сумело соединить желание людей измениться, достичь идеала духовной жизни, стремиться к нему и не достигать его, что порождало фантазии творцов, их стремление выразить этот идеал. Все это сочеталось с пониманием естественного желания людей жить реальной жизнью, не регламентированной никакими внешними формами, и в то же время признавало оправданность этих форм. Иисус поставил Благодать выше Закона, что давало простор воображению. Универсальность же идей приобщала к христианству людей самого разного интеллектуального уровня. В целом в учении Христа гнезвился зародыш жизни.